Intel

Принятие BHP Майнинг в качестве союзника было определенно полезным решением для Будущего Групп. Этих ветераны европейской аристократии не следовало недооценивать. Даже если они не смогут победить финансовые конгломераты, такие как Рокфеллер и Морган с Уолл-Стрит, они, безусловно, могут стать им конкурентами в таких областях, как сырьевые товары, автомобильная промышленность и т.д...

После переговоров о поставках руды Цзян Чэнь лично проводил Люка до самолета. Хорошей новостью было то, что BHP достигла соглашения о разработке минеральных ресурсов на острове MLL для Будущего Промышленность с устойчивым увеличением производственных мощностей.

На следующий день, как раз когда Цзян Чэнь собирался вернуться в Цинь, с ним захотели встретиться люди из Intel.

Человеком, представляющим компанию, был Брайант Козич. «Легендарный» гендиректор компании очень часто ассоциировался с его пророчеством, которое он сделал 3 года назад. Когда он стал генеральным директором, ему нужно было разработать четыре основных направления для Intel: ПК, центры обработки данных, мобильные телефоны и технологии производства чипов. Он смело предсказал, что через три года крупные производители полностью откажутся от использования архитектуры Qualcomm их конкурента ARM и перейдут на архитектуру Intel.

Однако, вопреки ожиданиям, ужасный перегрев чипа Intel заставил его проиграть на рынке мобильных устройств, и неоднократные неудачи в выполнении своих обещаний заставили их потерять конкурентное преимущество.

Intel также заявили инвесторам, что будет разрабатывать SoCs (как для модемов, так и для прикладных процессоров) для смартфонов и планшетов низкого, среднего и высокого класса, но неспособность Intel вывести их на рынок вовремя привела к закрытию проекта.

После миллиардов инвестиций, которые в конечном счете не принесли прибыли, Intel попыталась замаскировать ситуацию, не предоставив инвесторам надлежащего объяснения.

Прорыв Будущего Промышленность в графеновых материалах заставил Intel как встревожиться, так и предоставить Козичу возможность изменить ситуацию. Если бы Intel мог перейти на использование графена, у них был бы шанс вернуть лидерство на рынке.

«Мы с нетерпением ждем получения лицензии вашей компании на, в общей сложности, 271 патент на полупроводниковые графеновые транзисторы по разумной цене», на встрече Козич был прямолинеен.

Он был готов к переговорам с Будущим Групп по системе «перетягивания каната», в чемодане у него было пять комплектов одежды. Массовые международные закупки Будущего Промышленность, естественно, привлекли внимание Intel. Они явно готовились к выходу в сферу производства радиоэлектронной аппаратуры!

С этой точки зрения Будущее Промышленность неизбежно станут их конкурентами. Очевидно, что достичь соглашения о лицензировании патентов будет нелегко.

Но у Козича был и свой козырь.

Если бы Будущее Промышленность намеренно отказалось бы предоставить лицензионные права, то это стало бы заявкой на монополизацию рынка.

Но к удивлению Козича, Цзян Чэнь великодушно согласился.

«Нет проблем».

«Что?»

«Я же сказал, никаких проблем. Мы можем это обсудить. Что-то не так с моей грамматикой?»

Козич кашлянул.

«Прошу прощения, я просто очень рад».

«Какую цену вы считаете разумной?» Цзян Чэнь сразу вернулся к теме.

«Сто миллионов долларов?» назвал Козич первую сумму.

«Мы потратили 2,1 миллиарда долларов США на исследования графена. Какие же у нас есть основания для продажи патентов всего лишь за 100 миллионов долларов США?» даже не смутившись, солгал Цзян Чэнь.

2,1 миллиарда, черт, все оборудование для производства графена стоило не более нескольких сотен кристаллов.

Но поскольку он был единственным, кто мог путешествовать между двумя мирами, он сам устанавливал обменный курс.

Козич нахмурился – с такими растратами предложенная им цена действительно была смешной. Тем не менее, он ничего не мог сделать, так как исследовательская группа Будущего Групп была первой, кто сделал прорыв. Как говорили прогнозы Intel, самостоятельное завершение моделирования графена полупроводникового типа потребует как минимум два года усиленной работы.

«Тогда какова ваша цена?».

«400 миллионов долларов США», Цзян Чэнь поднял четыре пальца и добавил: «Каждый год».

«400 миллионов в год! Вы с ума сошли? Ваш патент сделан из бриллиантов?!» Козич был в ярости.

«Графен, конечно, намного дороже алмазов по экономической стоимости», Цзян Чэнь улыбнулся. «Подумайте сами - сколько вы уже потратили на исследования графена? Сколько денег вы бы потратили в будущем? Вы все еще думаете, что такая сумма лицензионного сбора высока?»

«Это означает, что в ближайшие 20 лет Intel заплатит вам в общей сложности 8 миллиардов долларов США!»

«Ну и что? Учитывая, что у Intel ежегодная прибыль в 20 миллиардов, расстаться с такими деньгами вам будет не очень сложно», Цзян Чэнь пожал плечами. «Конечно, я понимаю, если ты не согласен с предложением, мы обсудим это с Qualcomm, у нас как раз на днях должна быть встреча…»

Козич, почувствовав, как резко у него заболела голова, сразу откликнулся:

«Мы согласны!»

Qualcomm был соперником Intel. Если Qualcomm получит преимущество, это будет катастрофой для плана Intel по завоеванию рынка мобильной связи! Козич должен был выиграть время для исследователей Intel, даже если это был всего лишь день. Они должны были разработать графеновый чип на основе архитектуры Intel раньше Qualcomm и нанести прямой удар по акциям мобильного рынка Qualcomm.

Как и сказал Цзян Чэнь, 400 миллионов ничего не значили для столь рискованной игры.

Спонсируемые крупнейшим консорциумом США - Рокфеллерами, Intel были намного богаче, чем казалась.

После переговоров, с договором в руках, Козич сел в самолет, чтобы вернуться домой. Как только Козич покинул Специальный район, прибыл представитель Qualcomm, планируя обсудить лицензионное соглашение с Цзян Чэнем.

Переговоры с Qualcomm завершились в тот же день. Когда представитель Qualcomm услышал, что представитель Intel получил лицензию на 400 миллионов долларов США в год в виде патентных сборов, представитель компании даже не моргнул глазом и сразу согласился. Цзян Чэнь мысленно расстроился – раз уж они соглашались так быстро, он мог бы и еще немного завысить цену!

Кзия Шийю была шокирована тем, как быстро Цзян Чэнь закончил переговоры, поэтому она позвонила, чтобы все у него расспросить.

«Если мы хотим войти в область графеновых чипов, почему бы не затянуть переговоры о лицензировании с Intel и Qualcomm на несколько месяцев? Это позволило бы нам самостоятельно разрабатывать чипы на рынке, чтобы захватить преимущество первопроходца».

«Мы были первыми достаточно долго; образцы графеновых чипов и проекты производственных линий теперь находятся в лаборатории. Пока приобретение дочерней компании, как и реструктуризация, не будет завершено, они не перестанут заимствовать нашу общественную информацию для технологических исследований и разработок. Ведь, согласно антимонопольному закону, рано или поздно мы должны обеспечить лицензирование. Поскольку завтра у них не будет графеновых чипов, нет никакой разницы, когда мы выдадим им лицензию».

Будущее Групп будет опережать их в гонке графеновых чипов независимо от всего остального.

http://tl.rulate.ru/book/4900/487156